

Ю. ГРАЧЕВСКИЙ

Со сцены — в жизнь!

Заметки о спектаклях Башкирского академического театра драмы

Башкирия — молодая республика. За какие-нибудь полтора десятка лет над ее холмистыми просторами поднялись стальные леса нефтяных вышек, и древняя земля выплеснула из своих недр бесчисленные фонтаны нефти. Неподалеку от Уфы возникли новые города — Черниковск, Октябрьск, Кумертау (Угольная гора) с многочисленным населением, с многоэтажными зданиями.

Осенью прошлого года я был в Башкирии во второй раз. А когда приезжаешь куда-нибудь не в первый раз, можно даже за короткий срок больше увидеть, больше понять и, что самое главное, — больше разговаривать с людьми, узнавать, чем и как они живут, потому что внешние достопримечательности края уже не так бросаются в глаза и не так заслоняют главное — человека.

И из всех разговоров, которые случалось мне вести с самыми разными людьми по самым разным поводам, я мог вынести одно общее ощущение — ощущение острой жажды духовной пищи. Жизнь движется и меняется, люди растут и становятся сложнее. И естественно, что у них возникает все больше и больше самых разных вопросов. Они с жадностью тянутся к искусству: вчитываются в страницы романов, слушают наизусть понравившиеся строки стихов, идут в театр с тайной надеждой увидеть что-нибудь «про себя», с надеждой, что театр подскажет ответ на волнующие вопросы, разрешит сомнения.

Мы очень много говорим о том, что основная задача искусства, в частности театра, — правдивое отображение действительности. Но мы порой забываем, во имя чего должен театр добиваться правды. Мы умилемся иногда похожестью ситуаций или характеров (совсем как в жизни!), но забы-

ваем, что верное изображение — не цель, а только средство, с помощью которого искусство становится учителем жизни.

Из жизни — на сцену, это лишь половина дела. Радость узнавания только тогда становится истинной радостью, когда она одновременно и радость открытия, радость познания. Нельзя не задаваться вопросом, что же получил зритель от общения с театром, что несет театр со сцены в жизнь и какое место занимает он в жизни человека, народа.

1. Век нынешний и век минувший

Спросите у любого жителя башкирской столицы, у любого колхозника или рабочего, приезжающего в Уфу и посещающего свой национальный театр: какой спектакль он больше всего любит? Большинство вам ответит: конечно же, «Кара юзляр».

«Кара юзляр» всегда делает сборы. «Кара юзляр» смотрят по нескольку раз. На «Кара юзляр» зрители плачут. В спектакле есть сцены, во время которых по залу прокатываются рыдания.

«Кара юзляр» — спектакль о прошлом народа, но у него есть и сегодняшние адреса. Борьба века нынешнего с веком минувшим не закончена, она продолжается в сознании и в душах людей. И когда со сцены рассказывают о трагичности предрассудков и пережитков прошлого, о бесчеловечном отношении к женщине, о жестокости и тупости законов шарията, о слепоте тех, кто этим законам следует, — прошлое встает перед нами не только как мрачное воспоминание, но и как напоминание о том, что оно подчас существует и в настоящем.

«Кара юзляр» — инсценировка повести башкирского классика М. Гафури «Опозреннные» (авторы инсценировки — Г. Амири